

Будучи главой семьи и полноправным владельцем этого величественного звездолёта, Фенкес занимал под свои личные покои целую палубу. Разумеется, никто из сородичей не смел возражать. Драконы предпочли бы ютиться в тесных каютах по несколько человек, чем в один прекрасный день, мирно играя в видеоигры, оказаться заживо погребёнными под обломками переборок, разлетевшихся от внезапного всплеска психической мощи их Главы.

Фенкес принёс малышку в свою комнату и небрежно опустил на кровать. Прежде чем отправиться в ванную, он заранее выставил настройки освещения и температуры воды.

Домик, в котором Ли Цзюэ жил вместе с отцом, был совсем крошечным. У малыша не было даже собственной детской, и он спал в одной спальне с папой, что, впрочем, приносило ему лишь радость. Позже, когда папа исчез и мальчика забрала семья Шэнь, он мельком видел чужие роскошные комнаты, но они никогда ему не принадлежали — его миром стал пыльный угол в кладовой.

Поэтому Детёныш никогда прежде не видел тако-о-ой огромной кровати!

Для него, ставшего крошечным котёнком — размером даже меньше, чем он был в человеческом облике, — ложе Фенкеса, превосходящее размерами двойной «кинг-сайз», казалось целым парком развлечений. Мягкое одеяло и матрас, который пружинил под лапками, стоило лишь надавить, были настоящим батутом!

Хотя папа и не был богат, он часто водил своего кроху в разные интересные места. Из каждого заработанного рубля как минимум половина тратилась на радости для малыша.

Вскоре котёнок открыл для себя новую игру: стоило ему прижать одеяло с одной стороны, как с другой тут же выросал бугорок. словно там пряталась какая-то юркая добыча, которую маленький охотник просто не мог упустить! Он прыгал, кувыркался и носился по кровати, совершенно не нуждаясь в компании, чтобы чувствовать себя абсолютно счастливым.

Фенкес, прихватив банный халат и убедившись, что пушистый гость не собирается разнести его покои, скрылся в ванной. После пребывания в камере содержания он всегда принимал ванну, чтобы смыть накопившуюся усталость. Разрушение — труд изнурительный, а доля Предводителя и Босса легка лишь на первый взгляд.

Это был его корабль, его верные подданные и семья, а в комнате остался совершенно безобидный, мягкий комочек шерсти. И что самое приятное — в ближайшие пару дней можно было не думать о работе.

Фенкес с наслаждением погрузился в ванну и закрыл глаза, вдыхая тонкий древесный аромат эфирных масел.

...Нет. Что-то было не так.

Этот запах ему не подходил.

Фенкес открыл глаза, вспомнив совсем иной аромат. Сладкий, как свежее молоко, с едва уловимой ноткой грушевого цвета. В этот миг он осознал, что именно этот запах ему сейчас нужнее всего.

Запах этого маленького пушистого комочка.

Если бы аромат молока и груши сопровождал его купание, эффект был бы куда сильнее. Золотой дракон-тиран привык получать желаемое немедленно.

Он поднялся, и капли воды заскользили по рельефным мускулам, мгновенно впитываясь в пол из магматических водорослей. Выходя из ванной, он оставлял за собой лишь сухую поверхность — влага исчезала в тот же миг, когда касалась покрытия.

У самого выхода Фенкес спохватился, обернул вокруг бёдер широкое полотенце и направился прямо к огромной кровати, где на спине, задрав кверху лапки и лениво помахивая хвостом, нежился золотистый комочек.

Ли Цзюэ посмотрел на него снизу вверх и восторженно пропищал:

— Ми!

«Братец, ты пахнешь так вкусно!»

Фенкес удивлённо выгнул бровь. К своему изумлению, он не только понял этот капризный писк, но и поразился тому, какое обращение выбрал для него малец.

Братец.

Он назвал его «братцем».

Давным-давно Фенкес и вправду был братом. Он первым вылутился из кладки и тут же съел остальные яйца. Ничего не поделаешь — новорождённые драконы чертовски голодны, а скорлупа сородичей служит им необходимым источником питательных веществ. Кто же знал, что, вгрызаясь в оболочку, он нечаянно прикусит спящих сестёр и братьев, а потом и вовсе покончит с ними.

Золотые драконы куда реже и могущественнее прочих видов. Если не считать того случая в

детстве, когда на его глазах люди погубили мать, жизнь Фенкеса текла гладко, и достойных соперников он почти не встречал. Драконы склонялись перед ним, величая Главой или Предводителем. Люди же звали его «Золотой призрачной птицей» или «Тираном Фенкесом».

Словом, ни одно существо в мире никогда не называло его «братцем».

Дракон ни за что бы не признался вслух, но, слыша, как этот крошечный пушистик обращается к нему столь нежным голоском, он ощутил в глубине души странное, почти пугающее удовлетворение.

Заметив в зеркале, как уголки его губ тронула едва заметная улыбка, совершенно не вяжущаяся с образом грозного владыки, Фенкес тут же напустил на себя суровый вид.

Он подхватил пушистый комочек за загривок:

— Будь хоть в чём-то полезен.

Котёнок только-только уютно устроился и был крайне недоволен тем, что его внезапно лишили покоя, о чём немедленно сообщил, сердито дёрнув хвостом.

Но самое страшное было впереди.

Ванная комната была заполнена густым белым паром, а вода в ванне всё ещё была настолько горячей, что кожа обычного человека мгновенно бы покраснела. Для дракона это была лишь приятная прохлада, но он знал, что его нынешняя человеческая оболочка куда более хрупка.

Фенкес не собирался мыть Детёныша — его терпение и сострадание ещё не достигли таких высот. Однако даже близость к воде на сухом, проверенном пяточке пола вызвала у малыша настоящий ужас.

Шерстка котёнка встала дыбом, он в панике замер: «Боже мой, что это?!»

Это была вода! Очень, очень много страшной воды!

В бытность человеческим ребёнком купание с папой было одним из самых любимых моментов дня. Но теперь кошачьи инстинкты взяли верх над добрыми воспоминаниями. Для котёнка прикосновение к воде было сродни самой изощрённой пытке!

Фенкес не ожидал такой бурной реакции. Прежде, если малютка капризничал, было достаточно пары ласковых слов или легкого пощипывания за загривок, чтобы он успокоился. Но сейчас привычные методы не работали. Стоило дракону протянуть к нему мокрую руку, как котёнок попятился, выгнув спину и, ошетилившись, издал отчаянное шипение.

К несчастью, инстинкты научили его только шипеть — ни царапаться, ни кусаться он так и не умел. Он выглядел невероятно грозным, но на деле оставался абсолютно беззащитным. Малыш был похож не на хищного зверя, а на раздувшийся от возмущения сырный шарик.

Видя, что Детёныш вот-вот превратится в перепуганный одуванчик, Фенкес сдался и примиряюще поднял руки:

— Ладно-ладно, я тебя не трону. И воду выключу, идёт?

Но котёнок был настороже — не стоило так просто доверять «двуногим». Он недоверчиво мяукнул:

— Мяу-ми-у?

«Правда?»

— Честное слово. Смотри, я сейчас всё солью.

Фенкес и сам не верил, что зашёл так далеко ради каприза крохи: он отказался от своего самого любимого удовольствия — горячей ванны. Опустошив чашу, он активировал режим световолновой ванны, и влажный воздух мгновенно стал сухим и тёплым.

Почувствовав, как слипшаяся от пара шерстка вновь становится пушистой, а пугающие капли исчезают, малыш наконец расслабился. Фенкес присел на корточки и раскрыл ладонь:

— Видишь, я тебя не обманул.

— Ми.

Котёнок немного поколебался, собираясь с духом, а затем медленно подошёл и легонько ткнулся носом в ладонь мужчины. Так и быть, на этот раз Детёныш тебе поверит!

Фенкес переключил настройки на режим имитации природы, устроился в шезлонге и надел солнцезащитные очки. Световая ванна была не так хороша, как водная, но тоже вполне приятна.

Ли Цзюэ повёл ушками, встряхнулся и лёгким прыжком заскочил на подлокотник шезлонга. Нельзя же лишать котёнка такого удовольствия, как солнечные ванны! Золотистый пушистый шарик примостился рядом с Фенкесом. Его мех был настолько нежным на вид, что мужчина не удержался и пару раз погладил его. В ответ малыш перебрался прямо к нему на грудь и свернулся калачиком, точь-в-точь как тёплое молочное печенье, только что вынутое из печи.

— Скажите, а почему вы не остались в прежнем облике? — вежливо спросил Ли Цзюэ. Малыш был прекрасно воспитан отцом и всегда начинал вопросы с «пожалуйста» или «скажите».

«В прежнем?» — Фенкес задумался, поняв, что речь идёт о его драконьем облике в камере содержания.

— Слишком хлопотно, — ответил он.

Место на звездолёте ограничено, и если бы каждый дракон разгуливал в истинном облике, они бы и крыльев расправить не смогли. Человеческая форма хоть и хрупка, зато очень маневренна.

— Но ведь так вы выглядели очень величественно, — пропищал котёнок.

— Хм.

— И к тому же... вы были так похожи на Детёныша!

— ...

— Я не знаю, где мой папа.

— ...Понятно.

— Вы его не видели?

— Нет.

— Значит, я точно не ваш сынок?

— Точно не мой.

— Но ведь... мы оба золотые.

— Мы принадлежим к разным видам.

Маленький котёнок уже и не помнил, что этот разговор уже случался прежде. Он доверчиво прижался своей шерсткой к длинным волосам мужчины:

— Детёныш не обманывает, смотри, мы и правда одинаковые!

Фенкес: — ...

— Предупреждаю, не вздумай со мной спорить, — проворчал дракон. — Иначе...

Он осекся. Великий Золотой Дракон Фенкес запнулся на середине угрозы. Иначе что? Скушать его? Да этот малец такой крохотный, что проскочит между зубами и не заметишь!

Малыш смотрел на него широко распахнутыми блестящими глазами, ожидая продолжения и, кажется, совершенно не чувствуя страха. Внезапно Фенкесу в голову пришла идея. Он многозначительно и медленно произнёс:

— Иначе... я затащу тебя в ванну. С настоящей водой.

Ушки котёнка тут же прижались к голове, и он мгновенно замолчал. Фенкес довольно ухмыльнулся. Когда этот пушистый комок притворился послушным, он был чертовски мил.

...Стоп. Кажется, он стал улыбаться слишком часто. Это совершенно не вязалось с образом свирепого злодея. Нужно завязывать с этим.

Фенкес мгновенно согнал улыбку с лица, холодным жестом завершил сеанс светотерапии и, прихватив малютку, вернулся в спальню. Там он облачился в свой любимый халат — темно-пурпурный, из того же бархата, что и штора, которой он прикрывался раньше. В этой одежде он чувствовал себя по-настоящему величественно.

Халат был не только из великолепного бархата, но и с глубоким вырезом. Линь Ван как-то пытался намекнуть: «Глава, вам не кажется, что этот фасон слишком...»

Слишком вызывающий — вот что он хотел сказать, но так и не решился.

— Слишком старомодный, — заменил он на более мягкое слово.

Фенкес уловил в слове «старомодный» скрытый смысл — «устаревший», и нахмурился, разглядывая своё отражение. Он не слишком доверял вкусу Линь Вана, в таких делах стоило прислушиваться к Лиде.

— Это выглядит несовременно? — спросил он её.

Девушка обворожительно улыбнулась:

— Ни в коем случае. Глава, этот цвет вам невероятно идёт, вы выглядите в нём истинным аристократом.

Фенкес удовлетворённо кивнул и с тех пор лишил Линь Вана права голоса в вопросах своего гардероба.

Сейчас он полулежал, прислонившись к изголовью кровати, и наблюдал за котёнком, который самозабвенно возился с узлом его пояса.

— Эй, малец, тебе нравится мой наряд?

Детёныш вильнул хвостиком:

— Хорошо!

Малышу и правда очень нравилось. Впрочем, его ответ был предельно точен: именно «хорошо», а не «красиво». Оценить эстетику он ещё не мог, зато лапками чувствовал, что ткань просто чудесная! Котёнок не мог устоять перед таким мягким и шелковистым материалом.

Маленькие розовые подушечки лап поочередно погружались в бархат — малыш увлечённо занялся «молочным шагом». Драконы были существами яйцекладущими, они не знали, что такое грудное вскармливание, и уж тем более не имели понятия, что означает этот жест.

Фенкес нахмурился:

— Что это ты делаешь?

Маленький Ли Цзюэ на миг замер, сам удивлённо глядя на свои непослушные лапки, и в его голосе прозвучало искреннее недоумение:

— Я не знаю-у.

Фенкес сам подобрал логичное объяснение:

— Ты... делаешь мне массаж?

Котёнок, продолжая ритмично топтаться на груди мужчины, гордо вскинул голову:

— Да, мяу!

Он был настолько лёгок, что Фенкес почти не чувствовал этих старательных движений, но всё же это внимание было ему приятно.

...Хм. Кажется, он снова невольно улыбнулся.

К сожалению, идиллию прервал настойчивый сигнал оптического компьютера, извещающий о посетителе. Дракон накрыл ладонью вздрогнувшего от неожиданности малютку и с недовольным видом нажал на кнопку приёма.

Из динамика тут же вырвался взволнованный вопль:

— Глава! Глава, вы в порядке?! Глава, вы живы?! Скажите хоть слово, Глава!

— Жив, не ори, — Фенкес устало потер висок. — Система,пусти его.

Он отстранил Ли Цзюэ и направился в гостиную. Дракон так и не услышал, как за его спиной малыш трижды громко чихнул, и не обернулся.

<http://bllate.org/book/16120/1582699>